Гавришина Тамара Леонтьевна

ФИЗИКАЛИЗМ КАК ПАРАДИГМА ЧЕЛОВЕКА

В статье проводится историко-философская реконструкция парадигмальных стратегий физикализма, идеалом которого выступало атомистическое понимание не только мира, но и самого человека. Отмечается, что данная интеллектуальная традиция сложилась в Древней Греции, однако не потеряла своей актуальности и в настоящее время. Более того, интенсивное развитие современных технологий, которое ведет к качественному улучшению жизни человека, грозит одновременно изменением социальности, ценностных ориентиров, а также природы и сущности самого человека.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2014/11/8.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (89). С. 45-48. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2014/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Выводы:

1. Проведен обоснованный выбор методов диагностики плазменно-дуговых процессов, таких как зондовые исследования столба дуги, цифровая фотография и осциллографирование токов и напряжений.

2. Произведены апробация и калибровка разработанной информационно-измерительной и регистрирующей системы с аналого-цифровым преобразователем Е-330.

3. Проведен метрологический анализ измерений напряжений информационно-измерительной системой при импульсном воздействии на сварочный контур. Определены значения абсолютной и относительной погрешностей измерения и величина статической погрешности измеряемого напряжения (см. Табл. 1).

4. Построен доверительный интервал для величины измеряемого напряжения (см. Табл. 1).

Список литературы

1. **Бурдаков С. М., Чернов А. В., Полетаев Ю. В., Полежаев С. В.** Физическая модель электрического дугового разряда с наложением высокочастотного напряжения // Сварочное производство. 2001. № 11. С. 13-16.
2. **Куликовский К. Л., Купер В. Я.** Методы и средства измерений. М.: Энергоатомиздат, 1986. 447 с.
3. **Подгорный И. М.** Лекции по диагностике плазмы. М.: Атомиздат, 1968. 217 с.
4. **Чернов А. В., Полетаев Ю. В., Бурдаков С. М. и др.** Повышение устойчивости дугового разряда при сварке покрытыми электродами // Сварочное производство. 2000. № 2. С. 7-9.
5. **Шпунт Я., Беркенгейм А.** Новейшее руководство по сканированию и цифровой фотографии. М.: ДЕСС КОМ, 2002. 400 с.

DIAGNOSTIC METHODS OF PLASMA AND ARC PROCESSES UNDER IMPULSE EXCITATION OF WELDING CIRCUIT

Burdakov Sergei Mikhailovich, Ph. D. in Technical Sciences, Associate Professor
Volgodonsk Engineering Technical Institute (Branch) of National Research Nuclear University "Moscow Engineering-Physical Institute" (MEPhI)
hlol@mail.ru

The article considers the methods of diagnosing the characteristics of plasma and arc processes under impulse excitation of welding circuit. To investigate the characteristics of plasma the method of probing arc column by the system of moving probes, digital photography and the check of its parameters using the developed information-measuring system are suggested. Measurement errors in the probe studies of arc are determined.

Key words and phrases: plasma and arc process; welding current; arc voltage; measurement errors; probe measurements; diagnostic methods; digital photography; impulse excitation.

УДК 101/14
Философские науки

В статье проводится историко-философская реконструкция парадигмальных стратегий физикализма, идеалом которого выступало атомистическое понимание не только мира, но и самого человека. Отмечается, что данная интеллектуальная традиция сложилась в Древней Греции, однако не потеряла своей актуальности и в настоящее время. Более того, интенсивное развитие современных технологий, которое ведет к качественному улучшению жизни человека, грозит одновременно изменением социальности, ценностных ориентиров, а также природы и сущности самого человека.

Ключевые слова и фразы: парадигма; физикализм; редукционизм; целевая причина; свобода воли; генная инженерия; «постчеловек».

Гавришина Тамара Леонтьевна
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
gavrishina_tl@mail.ru

ФИЗИКАЛИЗМ КАК ПАРАДИГМА ЧЕЛОВЕКА©

Американский физик и философ Томас Кун на страницах своей известной книги «Структура научных революций» неоднократно пытался уточнить понятие «парадигма», которое использовалось в различных научно-исследовательских ситуациях. Но даже он не мог предположить, какое многозначное толкование получит указанный термин в современной литературе. Исходя из этого, следует заметить, что под парадигмой в данной статье будут пониматься общепризнанные образцы достижений прошлого, используемые в качестве поисковых моделей нового [5, с. 241]. Это в полной мере можно отнести к физикализму.

© Гавришина Т. Л., 2014

Парадигмальные стратегии физикализма генетически связаны с «научным материализмом». В методологическом отношении последний можно рассматривать как вариант ярко выраженной натуралистической редукционистской позиции. Представители «научного материализма» критиковали идеализм, дуализм души и тела, отстаивая «теорию тождества мозга и психики». Поводом для дискуссий, которые не утихли в англоязычной литературе до сих пор, явилась статья бывшего члена Венского кружка Г. Фейгла, озаглавленная «“Ментальное” и “физическое”», в которой выдвигался тезис о тождестве духовного и физического, а философское понятие сознания объявлялось «номологическим бездельником» [11, с. 135].

Повышенный интерес к концепциям «научных материалистов» во многом был инициирован успехами, достигнутыми в области конкретных наук, исследующих проблемы сознания, отношения духовного и телесного, механизмов функционирования мышления, моделирования на базе кибернетических устройств искусственного интеллекта, нейрофизиологических оснований деятельности мозга и т.д. Сделанные открытия явились базой для уверенности в возможности строго детерминистского подхода к человеку, объяснения его поведения и создания на этой основе воздействий на него.

Физикалистский монизм, исходивший из онтологической установки «все есть физическое», предполагал также жесткий детерминизм, то есть однозначное подчинение физическим законам. При этом идеалом являлось не только построение физикалистской картины мира, но и самого человека. Подобная механистическая тенденция была непосредственно связана с идеями, которые неоднократно возникали в истории философии. Достаточно вспомнить одного из самых древних детерминистов – Демокрита, который утверждал, что все во Вселенной состоит из атомов, управляемых механическими законами, в том числе, душа и мышление человека [2, с. 164].

Этой же версии, но в несколько модифицированном виде, придерживались ученые и философы XVII-XVIII вв. Несмотря на концептуальные расхождения представлений Галилея, Декарта, Ньютона, Лейбница, они были едины в убеждении, что все природные явления полностью подчинены механическим законам, а природа – это гигантская машина, точнее, гигантская система машин, созданных всемогущим Творцом [4, с. 127-128]. Подобное видение мира делало весьма актуальной атомистическую гипотезу: ведь машина построена из элементов – деталей. Однако перевести все познание на язык ньютоновской механики удалось лишь просветителям XVIII века, на этом пути они устранили целевую причину не только из природы, но и из поведения человека. Показательна в данном отношении философия Ж. Ламетри. Если в работе «Трактат о душе» французский мыслитель еще с иронией относился не только к идее человека-машины, но и к идее животного-машины и старался не вступать в «конфликт» с Богом [6, с. 22], то спустя три года он уже заявлял, что душа ничем не отличается от тела, и что существует лишь материя, которая функционирует по законам механики. Из этого закономерно может следовать вывод: человек – машина, правда, чрезвычайно сложная [Там же, с. 267].

Современные формы физикализма нашли отражение в аналитическом стиле мышления, характерном для Рассела, Мура, Витгенштейна, Карнапа, ориентированном на логический анализ языка [11, с. 135]. Карнап характеризовал физикализм как требование адекватного перевода предложений всех наук, содержащих описание предметов в терминах наблюдения, в предложения, состоящие исключительно из терминов, употребляемых в физике, возрождая таким образом классические философские идеи об универсальной науке [12, с. 156]. При этом речь, конечно же, шла не о материальном единстве мира, а о единстве научного языка. Оборотной стороной такого стиля мышления являлось подозрительное отношение не только к религиозно-идеалистическим, экзистенциалистским, феноменологическим, фрейдистским типам философствования, опирающимся на широкую рефлексивную деятельность, но и к диалектике.

Физикализм, так же как и «научный материализм» в целом, является «легализацией» естественнонаучного материализма. И в понимании природы эти течения, действительно, стоят на материалистических позициях; другое дело, когда речь заходит о «человеческих» проблемах, в том числе, об этике и религии, сопряженных с вопросами свободы воли, ответственности и т.д., – недостаточность их теоретических постулатов становится очевидной. Так, например, сторонники физикализма предлагают свой взгляд на проблемы, относящиеся к криминалистике и юриспруденции. Интересна в данном отношении позиция английского философа Эдгара Уилсона. Он исходит из того, что необходимо пересмотреть правовые законы и определения уголовных преступлений в свете научного понимания человека и его действий, которое предусматривает рассмотрение преступления по аналогии с физическим нездоровьем. Из этого следует, что судья должен заботиться о лечении болезней и устранении их причин, а не об установлении вины, справедливости и наказания [11, с. 153].

Конечно, вряд ли можно оспаривать тот факт, что современные открытия в области естественных наук помогли иначе взглянуть на проблему асоциального поведения человека. Уже сейчас развитие знаний о биохимической природе мозга позволяет корректировать такие формы поведения как дефицит внимания и гиперактивность у детей младшего возраста при помощи лекарственных средств. Однако многие врачи сомневаются в самой возможности объективной постановки данного диагноза, так как симптомы указанной болезни весьма размыты. И то, что считается патологией, при ближайшем рассмотрении может оказаться нормальным поведением здорового ребенка. В частности, пальчики созданы эволюцией для занятий, требующих физической активности; и настойчивые требования взрослых тихо сидеть на уроках могут свидетельствовать лишь о том, что у родителей и учителей нет времени на развлечение и обучение трудных детей старыми методами, а не о расширении или эпидемии некой болезни [9, с. 73-74].

С 80-х годов XX века под влиянием геномных исследований начинается новое возрождение евгеники (от греч. *eugenes* – учение о «хорошем роде», или «хорошем рождении»), дискредитировавшей себя в ходе Второй мировой войны, теперь – в ее либеральном варианте. Какие угрозы она таит на сей раз? На этот вопрос и многие другие пока не существует однозначного ответа. Да и само английское слово *genomics* используется для обозначения многопланового, не имеющего устойчивых границ феномена. Центральную часть данного проблемного поля составляют фундаментальные исследования в рамках Международного проекта «Геном человека», которые ставили своей задачей к 2003 году завершить первый этап на пути исчерпывающего описания последовательности нуклеотидов в ДНК человека (секвенирование) и подготовки полной карты человеческих генов с их точной локализацией в хромосомах (картирование). Как известно, к лету 2000 года было завершено в черновом варианте секвенирование практически всего генома человека [8, с. 17].

Однако геномика – это и некоторый социальный феномен, который объединяет мифы и знания, политические кампании, социальные конфликты, новые надежды и не известные ранее угрозы существу человека. Как верно отмечает П. Д. Тищенко, есть серьезное опасение, что геномика – это не просто «проект» века, но и новая наука («другая наука») [Там же]. Речь прежде всего идет о патентовании генов человека, которое свидетельствует о качественном преобразовании научного мышления – фундаментальном сдвиге от идеологии «открытия» к идеологии «изобретения», от научного факта – к произведенному наукой артефакту.

Коммерческая переориентация фундаментальной науки, которая в проекте «Геном человека» реализуется весьма последовательно, радикально преобразует научное сообщество. «Конечно, первичная самоидентификация ученого как “объективного наблюдателя” сохраняется в научном сообществе, и отношение к предпринимательству остается весьма настороженным, – замечает Павел Тищенко, – однако объективная реальность коммерчески зависимой науки делает свое молчаливое дело, продуцируя новую идентичность ученого как участника рыночных отношений» [Там же, с. 23].

Уже сейчас в стихии свободного рынка медико-генетических услуг возникает феномен, который Роберт Райт назвал «евгеникой домашнего изготовления». Речь идет о массовой «фабрикации» детей с генетическими качествами, которые лишь формально добровольно избраны родителями. На самом деле последние могут находиться под влиянием очередной причуды моды или культурного пристрастия. Например, известно, что во многих азиатских культурах престижно иметь сына. Поэтому использование УЗИ для диагностики пола ребенка автоматически ведет к нарушению соотношения полов, от которого в будущем пострадают как мужчины, так и общество в целом [9, с. 119].

Еще одной проблемой является противопоставление идеала средней норме. Иными словами, как определить, что является идеальной красотой? Не будет ли такой выбор в конечном итоге продиктован коммерческим интересом? Ведь именно в наши дни американский стандарт красоты приходит с телеэкранов, рекламных щитов, из фильмов и журналов [7, с. 193].

Как отмечает Ю. Хабермас, до сих пор деятели европейской науки и религии исходили из того непреложного факта, что генофонд ребенка исключается из сферы осуществляемых другими лицами программирования и целенаправленной манипуляции. Однако успехи генной инженерии могут позволить взрослым по своему усмотрению корректировать генетический арсенал своих потомков, нарушая тем самым этическую свободу другой личности [10, с. 24].

Современная генная инженерия неслучайно вызывает ожесточенные споры и неприятие в весьма широких общественных слоях, так как речь идет об изменении сущности человека, переходе его к «постчеловеческой» фазе развития (Ф. Фукуяма), понимании личности и ее самоидентичности, способности морального выбора, что может привести к непредсказуемым социальным и политическим последствиям. Особенность современной ситуации состоит в том, что под знаменами человеческой свободы биотехнологии используются в прагматических целях геополитического и экономического характера.

Впрочем, не утихли еще споры по поводу одной «молчаливой» революции, на пороге уже другая, на этот раз, НБИКС-революция, которая представляет собой конвергентное развитие нано-, био-, инфо-, а также когнитивных и социогуманитарных технологий. Ее авторы сулят фантастические изменения не только в жизни человека, но и самого человека на основе атомно-молекулярного конструирования материалов и устройств с заранее заданными свойствами, управления биологическими процессами на молекулярном уровне, раскрытия тайн работы мозга, создания «сильного» искусственного интеллекта [1, с. 13]. Следовательно, речь идет не только о новом уровне развития науки, но и об изменении социальности, ценностных ориентиров, о новом понимании сущности и природы человека. Творцы «нового» человека, или «техночеловека», опровергают точку зрения, имеющую наибольшее распространение в широких научных кругах, согласно которой биологическая эволюция человека завершилась около 40 тыс. лет назад. Они исходят из концепции универсального эволюционизма, которая предполагает фундаментальную нестабильность феноменов окружающего нас мира, включая человека, его тело и сознание. Авторы данной теории уверены, что технологизированный человек не перестанет быть человеческим существом и не превратится не только в постчеловека, но и в биоробота, или в киборга [Там же].

Показательно в данном отношении, что вопрос о судьбах человека и техники в современном мире находился в центре внимания отечественных философов, в частности, Н. А. Бердяева. Русский мыслитель отмечал, что человеческая душа не может выдержать той скорости, которой требует от нее современная цивилизация, и это может превратить человека в машину. Машинизированное общество делает все для того, чтобы человек перестал быть единством и целостностью, то есть личностью. По мнению ученого, техника всегда безжалостна ко всему живому и существующему, и именно эта жалость должна ограничить власть техники в жизни [3, с. 159].

Таким образом, бурное развитие современных естественных и технических наук, которое способно кардинально изменить не только природу, но и самого человека, ставит на повестку дня вопрос о тесном взаимодействии не только с дисциплинами социогуманитарного характера, но и с «правильной» философией, которая задает вопросы: с какой целью? для чего мы это делаем? Особенно это важно в условиях экономически зависимой науки.

Список литературы

1. **Алексеева И. Ю.** «Технолюди» против «постлюдей»: НБИКС-революция и будущее человека // Вопросы философии. 2013. № 3. С. 12-21.
2. **Асмус В. Ф.** Античная философия: учебное пособие. Изд. 2-е, доп. М.: Высшая школа, 1976. 543 с.
3. **Бердяев Н. А.** Человек и машина (проблема социологии и метафизики техники) // Вопросы философии. 1989. № 2. С. 147-161.
4. **История теоретической социологии**: в 5-ти т. М.: Наука, 1995. Т. 1. От Платона до Канта (предыстория социологии и первые программы науки об обществе) / отв. ред. Ю. Н. Давыдов. 270 с.
5. **Кун Т.** Структура научных революций / пер. с англ. И. З. Налетова. М.: АСТ, 2002. 608 с.
6. **Ламетри Ж.** Человек-машина / пер. с фр. Мн.: Литература, 2002. 704 с.
7. **Нейсбит Д.** Высокая технология, глубокая гуманность: технологии и наши поиски смысла / пер. с англ. А. Н. Анваера. М.: АСТ; Транзиткнига, 2005. 381 с.
8. **Тищенко П. Д.** Био-власть в эпоху биотехнологий. М.: ИФ РАН, 2001. 177 с.
9. **Фукуяма Ф.** Наше постчеловеческое будущее: последствия биотехнологической революции / пер. с англ. М. Б. Левина. М.: АСТ; ОАО «ЛЮКС», 2004. 349 с.
10. **Хабермас Ю.** Будущее человеческой природы / пер. с нем. М. Л. Хорькова. М.: Весь мир, 2002. 144 с.
11. **Юлина Н. С.** Проблема человека в философии физикализма // Буржуазная философская антропология XX века. М.: Наука, 1986. С. 133-159.
12. **Юлина Н. С.** Физикализм: дивергентные векторы исследования сознания // Вопросы философии. 2011. № 9. С. 153-166.

PHYSICALISM AS MAN'S PARADIGM

Gavrishina Tamara Leont'evna
Saint-Petersburg State University of Economics
gavrishina_tl@mail.ru

The article presents the historical-philosophical reconstruction of the paradigmatic strategies of physicalism, which ideal was the atomistic understanding of not only the world, but also of the human him(her)self. It is noted that this intellectual tradition appeared in ancient Greece but hasn't lost its relevance up to the present time. Moreover, the rapid development of modern technologies, which leads to the qualitative improvement of human life, simultaneously threatens with changes in sociality values, as well as the nature and essence of the human him(her)self.

Key words and phrases: paradigm; physicalism; reductionism; objective cause; free will; genetic engineering; "posthuman".

УДК 94(47).084.9
Исторические науки и археология

Статья представляет результаты контент-анализа характеристик руководителей областного, городских и районных комитетов коммунистического союза молодежи Тамбовской области. Исследование проведено на основе документов Государственного архива социально-политической истории Тамбовской области 1946-1953 гг. Выявлены требования, предъявляемые после Великой Отечественной войны к руководителям комсомольских органов.

Ключевые слова и фразы: молодежь; комсомол; кадры; характеристика; контент-анализ; послевоенные годы.

Дорошина Марина Михайловна
Тамбовский государственный технический университет
mmdoroshina@arh.tambov.gov.ru

ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ ХАРАКТЕРИСТИК ПЕРВЫХ СЕКРЕТАРЕЙ КОМИТЕТОВ ВЛКСМ©

Современная историография неоднократно обращалась к анализу состава и внутрисоюзной деятельности послевоенных комсомольских организаций [1-4; 10-15]. Перед данным исследованием была поставлена цель выявить основные требования, предъявляемые к кандидатам на руководящие комсомольские посты в первые послевоенные годы (1946-1953 гг.). Для этого нами были проанализированы 204 партийные и

© Дорошина М. М., 2014